

Глава 329 - Мы, мы не одно и то же.

Теперь Линь Ву, стоя, как сильная сосна на вершине развалин, он прикоснулся к своей коже, раскрашенной каменным дубом, погружая палец в немного крови, его язык притирается к нему, соленый вкус делает взгляд Линь Ву холодным.

В это время не было Шэнь Тао Бао в его глазах, не было Пурпурной ночи, не было Гао Ци или Ян Гао И, и еще меньше было бы Ли Сютао.

В его глазах не было никого, кроме Ван Шенгтяня!

"Итак, после убийства собаки, какие еще трюки у тебя в рукаве?" Ледяной тон Линь Ву, казалось, способен все заморозить.

"Ты ты ты!"

Возвышающийся Ван Шенгтян, верхний столп восточного леса, глава великого клана Цзяньнань, человек, который в течение многих лет руководил восточным лесом, заикался и не мог говорить в это время.

Линь Ву, тень человека, одетый в рваную даосскую униформу, "Линь" на спине ярко сияет!

Линь Ву получил свой Военный Пульс Дао и медленно шел в сторону Ван Шэнчтяня.

В это время Ли Сютао, который намеревался подружиться с Ван Шэнчтянем, уже был напуган глупостью, и пока Линь У шёл в сторону этого места, Ли Сютао медленно отступил.

Несмотря ни на что, Ли Сютао не хотел терять здесь свою жизнь, тот, кто смог разделить Жадность Кольца пополам и убить его в мгновение ока.

На пыльном лице Линь Ву постепенно появилась безымянная улыбка: "Ван Шэнчтянь, ты же не ожидал, что это я, Линь Ву, в конце концов, заставлю тебя оказаться на грани вымирания, не так ли?".

В течение стольких лет в восточном лесу Ван Шенгтян пересекался с бесчисленным множеством людей.

Будь то крупный клан или секта боевых искусств, ни один из них никогда не использовал половину преимуществ своих рук.

Не говоря уже о том, что в течение стольких лет никто не осмеливался противостоять Ван Шенгтяню.

"Шесть лет назад мой отец, Лю Лин, был одет в этот самый даосский костюм и был обрамлен до смерти тобой. Мне не жаль моего отца, я знаю, что он был человеком высшей чистоты и доброты, и перед лицом этого уродливого мира и уродливого тебя он обязательно проиграл".

"Но сейчас, шесть лет спустя, я вернулся. Ты когда-нибудь думал, что однажды ты столкнешься с потомками семьи Лу в таком виде?"

"Ты когда-нибудь думал, что самый чистый и добродетельный Лу Лин будет выглядеть непобедимым перед тобой, и его сын, змея с золотым сердцем!"

"Говорю тебе, каждый день последние шесть лет я писал твое имя снова и снова". Хотя я

никогда не видел тебя, я смог увидеть твоё уродство, твоё отвращение в этом ударе".

"Каждую ночь в течение шести лет я убивал тебя во сне, и за более чем две тысячи ночей ты умирал более двух тысяч раз, каждый раз по-разному."

"Стоя перед тобой сейчас, я даже не знаю, сон это или реальность."

"Ван Шенгтян, сегодня мы с тобой стоим лицом к лицу, разве ты не должен объяснить то, что случилось шесть лет назад!"

Лицо Ван Шенгтяна почернело, когда он слушал эти жуткие слова, узел в горле вибрирует бессознательно.

Этот юноша перед ним уже не был человеком, он был ракшей, он был злым духом, он был самым страшным кошмаром!

"Ты слишком страшная! Моя самая большая ошибка в том, что я не убивал тебя тогда, ты самый могущественный из всех, с кем я сражался!" Ван Шенгтян сказал откровенно.

То, что Ван Шенгтян видел больше, чем просто Линь Ву разделить жадность кольца пополам, он увидел нечто большее, нечто более глубокое.

С того момента, как Линь Ву прибыл в Восточный лес, его месть началась!

Разрушение всей семьи Чжао, смерть У Чэнчжу на горе Яньдан, возвращение семьи, которая первоначально отвернулась от семьи Лу, поражение У Сюань Мэй уже, и последующее создание Торговой палаты Востока Лу.

Для такого стратега, как Ван Шенгтян, было нетрудно заметить, что все это началось с того момента, как ноги Линь Ву ступили на эту землю.

Казалось, все следовало непостижимо, но это было под жестким контролем Линь Ву.

Кризис в деловом мире решил Линь Ву, кризис в мире боевых искусств решил Линь Ву, и даже когда он столкнулся с Wang Shaohe и Quit Greed, двумя непревзойденными боевыми артистами того времени, Линь Ву решил кризис с ветерком.

В конце концов, он стоял перед Ван Шенгтяном.

"Меня тошнит от твоей похвалы. Однако, не давая вам знать, когда я уехал сегодня, торговая палата Восточного Лу уже зарегистрировала семьдесят процентов бизнеса вашей торговой палаты Донглина, и город Донглин, в настоящее время является доменом Торговой палаты Восточного Лу!

Последняя соломинка, чтобы раздавить верблюда!

Ван Шэнтянь был сосредоточен только на сегодняшних переговорах, но он не знал, что в одночасье Торговая палата Восточного Лу внезапно начала мощную атаку на все его предприятия.

Все это было расчетом Линь Ву.

Тогда Ван Шэнтянь был опорой Восточного леса, а Линь Ву - без гроша в кармане молодым человеком без родственников.

Теперь Ван Шэнтянь уже потерял большинство из них, а Линь У был непреодолимой горой перед ним.

В этот момент у Ван Шэнтяня не было пути назад, он не мог победить Линь Ву, но у него все еще был способ жить.

Мышцы рта Ван Шэнтяня дрожали, когда он сверкал и говорил: "Я действительно не ожидал тактики вашей торговой палаты Восточного Лу".

"Но Линь Ву, ты не должен забывать, что я, Ван Шэнтянь, не только столько лет упорно работал в торговых центрах".

"Я, по крайней мере, родитель гигантского клана Восточный Лес, одного из великих кланов Цзяньнань, если ты убьешь меня здесь сегодня, ты не выживешь сам!"

"Мои союзники, мои союзники в мире бизнеса и политики, мои родственники, несомненно, привлекут вас к ответственности!"

"Если ты убьешь случайного боевика, Восточный Дом может не заботиться о тебе, но если ты тронешь хоть один волосок на моей голове, Ван Шэнтянь, все правоохранительные органы в Цзяньнане повернут на тебя свои наконечники копья!"

Это было окончательное решение Ван Шэнтяня!

Его логика была сильной, но она действительно существовала.

Имя Ван Шэнтянь означало слишком много в Цзяньнане, и его смерть не была бы тривиальным делом.

Если бы он умер, это даже вызвало бы скандал.

Не говоря уже о причастности Ван Шэнтяня, только эти правоохранительные органы не смогут позволить Линь У избежать наказания.

Услышав эти слова, Линь Ву устранил звук: "Хм, ты, дьявол-убийца, теперь претендуешь на праведность, так?"

"Жизнь бедняка не считается жизнью, а твоя - считается?"

Услышав эти слова, Ван Шэнтянь засмеялся вслух, такой дикий и отвратительный смех.

Он обчистил углы рта, удивительно не боясь перед лицом боевого пульса Линь Ву, как он сказал: "Вы можете думать, что вы немного более беспощадны, чем ваш отец, но позвольте мне сказать вам, по моему мнению Ван Шэнтянь, вы двое точно такие же".

"Твой отец верил в нелепое правосудие, и ты тоже!"

"Я скажу тебе сегодня, Ист Форест, нет такой вещи, как правосудие". Жизнь слабых вообще ничего не стоит, а моя жизнь тяжела, как гора. Если ты мне не веришь, убей меня и попробуй. Меньше, чем через день, ты точно окажешься в тюрьме!"

Все это казалось разумным Шен Тао Бао, постороннему наблюдателю.

Убийство Ван Шэнтяня на глазах у всех было не лучшим выбором.

Но в этот самый момент, Линь Ву выпустил громкий смех, который эхо над руинами и эхо в ушах всех.

"Мы, мы не одинаковые!"

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236120>